

СЕНАТОР И КЛАССИКИ

В молодости Вашингтон Ирвинг любил помяться. В его шутивно-пародийных очерках, в юмористической хронике «История Нью-Йорка» заключено множество острых стрел, попавших и в бровь и в глаз буржуазной «цивилизации». Один из героев Ирвинга — триполитанский араб Мустафа Раб-эй-Даб зло высмеивал политическую систему США, где продажные журналисты и ораторы-конгрессмены подвешивают людей «словесному умерщвлению».

Я видел, писал Мустафа Раб-эй-Даб, как краснобаи «купали свой перья в чернилах и с буйным ликованием избивали тысячи жертв».

Мог ли Вашингтон Ирвинг — новеллист, дипломат и путешественник — предвидеть, во что превратится хваленая океанская «демократия» сто лет спустя после его смерти! И сколькими томами сатирических хроник откликнулся бы писатель в наши дни на буйное ликование американских человеконенавистников.

Есть у Ирвинга чудесная новелла. Герой ее — Рип Ван Винкль, хлебнув заколдованного рома, проспал двадцать лет. Добродушный охотник, он так и не увидел, как шла война за независимость и как британская колония превратилась в Соединенные Штаты Америки.

Чуть поболее чарку рома выпить бы самому новеллисту В. Ирвингу, проспать бы столетие, и он никак не узнал бы своей страны: насколько прожорливее на чужое добро стали банкиры и гангстеры, до какого морального растления дошли листки желтых газет.

— Мистер Ирвинг старомолен, — сказали бы о нем ныне литературные пираты с

Бродвея. — Он носит устарелое платье либерализма и дерзает сочинять смешные штучки против невежд-губернаторов и краснобаев-депутатов. Он посмеивается над «цивилизаторами», истребляющими туземцев. Он ехидно спрашивает, а что было бы с моими соотечественниками, захваченными чужими землями, если бы на американцев напали жители луны, а затем принялись бы «пронзать нас концентрированными солнечными лучами, бомбардировать наши города лунными камнями».

На что намекает старомодный юморист Ирвинг, написавший эти строчки полтора-два столетия назад? Может быть, на атомно-водородную лихорадку, прививаемую американцам телевизионными передачами, «комиксами» и газетными статьями?

А частые упоминания писателем разных там чертей, дьяволов и ведьм? Нет ли и тут скрытой иронии, направленной против сенатской подкомиссии по расследованию антиамериканской деятельности и, упаси боже, против самого сенатора Джо Маккарти, объявившего своей профессией «охоту на ведьм»?

Легко можно представить такую картину современного американского быта: некоего литератора Ирвинга вызывают повесткой к сенатору. Он не идет? Он смеет не идти! Он нарушает закон, утвержденный самим конгрессом. Он и не может пойти, почивший еще в 1859 году и оплаканный тогда же американцами и европейцами.

Сенатор Маккарти возмущен: разве Ирвинг не вместе с этими... Как их там?... Да, с красными... С Фастом, Хэллмен, Алленом?... Говорите, умер? И давно умер?... Но есть же его книги? Их еще печатают,

они продаются, ими зачитываются. Вы говорите, нельзя трогать, это классик. Ну и что ж такого. Если Ирвинга нельзя заключить в тюрьму Синг-Синг, надо уничтожить его произведения...

В июне газета «Нью-Йорк таймс» сообщила об изъятии в двадцати странах «опасных книг» из заграничных библиотек государственного департамента США. Тогда же газета писала, что «косвенно запрещены Том Пейн и Вашингтон Ирвинг, так как антологии с их произведениями издаются нежелательными писателями».

Итак, Вашингтон Ирвинг и Томас Пейн — виднейший американский публицист XVIII века — оказались под запретом. Все передовое человечество отметило 60-летие со дня смерти выдающегося французского писателя Ги де Мопассана. В Янгстауне (штат Огайо, США) по указке сенатора книги Мопассана запрещены. Шестнадцать книжных магазинов в Бруклине (Нью-Йорк) прекратили продажу 414 изданий, включающих произведения многих американских и иностранных авторов. В Оклахоме, Калифорнии, Северной Каролине, Вашингтоне горят костры из «красных» книг.

Книги под замком. Книжки на кострах. А их авторы? Пейна, Ирвинга, Мопассана нельзя вызвать на допрос. «Спящий в гробе, мирно спи...» Будут истреблены лишь твои творения. «...Жизнью пользуйся живущий». Но живые думают. Они могут приобрести в писчебумажной лавчонке десть бумаги. Они напишут новые романы. Врачаются печатные машины: книги могут появиться.

И сенатор требует найти управу на тех, чьи здравствующие, что еще не в могильном склепе и не за тюремной решеткой.

В зале суда на Фоли-сквер в Нью-Йорке допрашивали художника Рокуэлла Кента. Ему инкриминируется тяжелый поступок: известный график посмел сделать иллюстрации к «Кентерберийским рассказам» выдающегося английского писателя XIV века Чосера. Из-за этих иллюстраций произведение отца английской поэзии «отнесено теперь к числу подозрительных».

Кента допрашивал сам Маккарти. Художник смело и открыто назвал сенатора руководителем заговора, имеющего целью создать в США «фашистское тоталитарное правительство». Разъяренный Маккарти прервал речь художника.

Свободолюбивые люди всего мира знают большого художника и борца Поля Робсона. Маккартисты произносят это имя со скрежетом зубным. Они закрывают перед ним двери концертных залов, уничтожают грампластинки с его песнями. Но звучит голос трибуна на площадях и в эфире.

Надо узавить, сломить, заглушить этот голос! И в ход пускается еще одно средство: очередная сенсация для желтой прессы, почерпнутая из нечистого источника с Фоли-сквер.

7 июля, как сообщила американская печать, на открытом заседании подкомиссии сената Маккарти допрашивал супругу Робсона — Эсланду Робсон, две книги которой — «Путешествие по Африке» и «Поль Робсон — негр» — были обнаружены в некоторых библиотеках государственного департамента. Г-жа Робсон отказалась, сославшись на конституцию, отвечать на вопросы Маккарти.

Эсланда Робсон два с лишним десятилетия тому назад написала книгу о жизни и деятельности своего мужа. В результате длительных поездок по колониальной Африке родилась ее другая книга. И вот последователи гитлеровцев казнят ее творче-

ство. Но Эсланда Робсон достойна своей семьи и своего народа. Выступая с докладом в Детройте, она подняла голос против разгула империалистической реакции, одним из проявлений которой стал сегодня «маккартизм».

Можно разбить пластинку, напетую Робсоном. Можно растерзать на сотни кусков книгу Эсланды Робсон. Но никак нельзя убить живую человеческую мысль.

Публицист-демократ XVIII века Томас Пейн в одном из своих пламенных воззваний к американцам, восставшим против британского владычества, писал: «Время, которое мы переживаем, — испытание для человеческих сердец».

Эти слова повторяют сегодня простые люди Америки. Испытанием человеческих сердец стали и костры из книг, и берлинская провокация, и возня с Ли Сын Маном.

Бьется человеческое сердце. И оно выдержит все испытания. И хватит у народа Америки сил, чтобы призвать к ответу истребителей книг.

Один из литературных героев Ирвинга — Том Уокер заключил необременительную для себя сделку с дьяволом: заложил душу за звонкую монету из бостонских банков. Трагически оборвалась карьера скряги Уокера. «Черт меня побори!» — проговорил он однажды и незамедлительно провалился в тартарары.

Не так ли фаталистично будущее и Джо Маккарти? Те остатки совести, что заложены им за прибыльные бумаги из сейфов Уолл-стрита, не спасут сенатора от постыдного конца. Видимо, не сомневается в этом и сам сенатор. В одной из бесед со своим собутыльником он неуверенно заявил: «Я кончу либо Белым домом, либо тюремной камерой».

Скорей всего тюремной камерой.

Вл. СИТОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды марксистско-ленинской теологии и товарооборота — Д 3-11-01; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Иностранных отделов — Д 3-11-07; Стран народной демократии — Д 1-40-81; Писем — Д 3-15-69, Д 3-37-32 и Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; и искусства — Д 3-11-13; Прессы — Д 3-10-81; Науки, школ и вузов — Д 3-10-80; Военного — Д 3-37-63; Критики и библиографии — Д 3-15-61; Пресс-бюро — Д 3-15-60; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00;

Б 01714.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

ПРАВДА
г. МОСКВА

24 АВГ 1953